

ТАЙНА ИЗ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

Хроники города Нейтрион: приключения маленького Люмена

— ♦ Рамзия Абдрахманова ♦ —

Рамзия Абдрахманова

Тайна из завтрашнего дня

«Автор»

2026

Абдрахманова Р.

Тайна из завтрашнего дня / Р. Абдрахманова — «Автор», 2026

В городе будущего живут Нейро, Эмили и их сын Люмен. Нейро — капитан криминалистики: он читает невидимые следы и не даёт преступникам спрятаться даже за технологиями. Эмили — врач, которая видит то, что скрыто от обычных приборов. А Люмен — тот, кто замечает мелочи, которые взрослые пропускают. Однажды пропадает редкий кристалл. Потом по вентиляции ползёт «сонный вирус»: люди теряют волю, будто кто-то выключает в них желание действовать. А следом всплывает старая тайна — квантовое мерцание, которое тянется из прошлого. Расследование идёт шаг за шагом: улики, догадки, ошибки, ночные разговоры. И постепенно герои понимают: самые точные приборы не заменят доверия и простого «я с тобой». Потому что будущее защищают не только технологии — его держат те, кто не бросает друг друга.

© Абдрахманова Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Утро в городе будущего	5
Глава 2. Работа	8
Глава 3. Пропавший кристалл	9
Глава 4. Двойной ритм. Прорыв в медицине	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тайна из завтрашнего дня

Глава 1. Утро в городе будущего

2100 год. Город Нейтрион сиял утренними огнями. Дома плавно меняли форму, подстраиваясь под погоду: сегодня они раскрылись, как цветы, чтобы поймать первые лучи солнца. Над улицами парили люди в лёгких летательных костюмах — никаких машин, только чистый воздух и пение птиц.

Нейро открыл глаза и улыбнулся, глядя на Эмили. Она уже сидела у окна, проверяя прогноз погоды на своём экологичном костюме. В её движениях чувствовалась особая мягкость — будто она старалась двигаться тише, бережнее, словно оберегая хрупкое равновесие.

В это время люди уже не носили привычную одежду. Её заменили технологичные костюмы, которые полностью покрывали тело, но не мешали видеть, слышать, осязать и чувствовать запахи. Новейшая умная ткань была комфортна для тела, поддерживая идеальную температуру и влажность. При желании можно было менять skins — выбирать любые узоры и цвета. Вшитые датчики непрерывно следили за здоровьем, а в случае опасности активировались дополнительные функции защиты, позволяя человеку легко переносить любые погодные капризы.

— Опять опаздываем, — улыбнулась Эмили, касаясь сенсорной панели на рукаве. Ткань костюма мгновенно сменила цвет с серебристого на нежно-голубой. — Сегодня будет дождь!

— Отлично, — Нейро потянулся и тоже активировал свой костюм. — Полетим через парк? Хочу посмотреть на новый сад.

— И захватим завтрак в кафе «Звёздный бриз», — добавила Эмили. — Говорят, они теперь делают круассаны с инопланетным мёдом.

Они вышли на балкон. Нейро сделал шаг вперёд и плавно взмыл в воздух. Эмили последовала за ним, смеясь, когда лёгкий ветерок подхватил её волосы.

— Смотри, — Нейро указал вниз. — Дети играют в «Космическую эстафету» прямо на стенах домов!

Внизу группа ребят прыгала с одного здания на другое, используя мини-гравитационные платформы. Их костюмы меняли узоры при каждом движении — кто-то становился полосатым, кто-то покрывался звёздами.

— Как думаешь, Люмен тоже будет так играть? — спросила Эмили, чуть крепче сжимая руку Нейро.

— Конечно, — улыбнулся Нейро. — Он родится в мире, где возможно всё.

Эмили тихо вздохнула, и в этом вздохе было столько нежности и лёгкой тревоги, что Нейро сразу всё понял.

— Ты опять переживаешь из-за прогноза? — спросил он мягко.

Она кивнула.

— Вчера система показала едва заметное отклонение в нейтринном фоне у плода. Совсем крошечное. Но я врач, Нейро, и привыкла обращать внимание на каждую деталь.

— А я — криминалист, — усмехнулся он, притягивая её ближе. — И знаю, что из одной детали не всегда складывается картина. Давай не будем делать выводов до следующего сканирования. Пусть это будет просто утро, когда мы летим над городом и едим круассаны.

Эмили рассмеялась, и тревога на мгновение отступила.

— Ладно. Только один день без диагнозов.

За несколько месяцев до этого, когда они только узнали о беременности, в Центральной клинике Нейтриона для Эмили составили особый протокол наблюдения. Вместо стандартного ультразвукового исследования использовали нейтринную томографию — она позволяла

не просто увидеть плод, но и отследить его энергетические потоки, импульсы, которые уже на ранних сроках формировали нервную систему.

На первом сеансе они сидели рядом, держась за руки, пока голографическая проекция показывала крошечную фигурку, едва различимую в мерцающем свете.

— Видите этот ритм? — говорила доктор Ратна, указывая на волнообразные линии. — Это нейтринная подпись вашего ребёнка. У каждого она уникальна, как отпечатки пальцев. Сейчас она стабильна, без аномалий.

— А какое ему подойдёт имя? — тихо спросила Эмили. — Можно ли уже что-то сказать о характере?

Ратна улыбнулась.

— Нейтрино не предсказывают судьбу. Но они показывают потенциал. У вашего малыша очень чистый, ясный сигнал. Он не «кричит», но звучит уверенно. Как свет, который не слепит, а согревает.

Именно тогда они и начали перебирать имена.

— Что-то связанное со светом, — говорил Нейро. — Чтобы в нём была надежда.

— Не слишком пафосное, — смеялась Эмили. — Пусть оно будет простым, но тёплым.

Они листали старые книги, слушали звучание имён на разных языках, пока однажды вечером не наткнулись на слово «Люмен» — от латинского «свет».

— Люмен, — повторил Нейро, пробуя имя на вкус. — Как луч, который пробивается сквозь тьму.

Эмили закрыла глаза, будто прислушиваясь к чему-то внутри себя, и кивнула.

— Да. Пусть будет Люмен.

И теперь, когда они летели над городом, Эмили снова шептала это имя про себя, словно проверяя, так же ли оно звучит — так же ли правильно ложится на сердце.

— Знаешь, что я подумала? — сказала она, когда они уже подлетали к кафе. — Давай сегодня не будем смотреть никакие отчёты. Ни прогнозы, ни анализы. Просто день для нас троих. Даже если третий пока ещё только ждёт своего часа.

Прошло несколько недель. Тот день без диагнозов и отчётов словно стал для них оберегом — и вот теперь утро было совсем другим: не тревожным, а звенящим от счастья.

Город Нейтрион по-прежнему переливался огнями, но сегодня Нейро почти не замечал ни плавных изгибов домов, ни парящих фигур в лёгких костюмах. Всё его внимание было приковано к Эмили, к её сияющим глазам, к тому, как она прижимала к себе маленький свёрток.

Люмен родился ранним утром, когда небо ещё хранило последние звёзды, а воздух был прохладным и чистым. В Центральной клинике всё прошло спокойно, без суеты — только тихий, размеренный ритм приборов, спокойные голоса врачей и тот самый момент, когда раздался первый крик ребёнка: не испуганный, а уверенный, будто малыш сразу заявил о своём праве на этот мир.

Доктор Ратна улыбнулась, глядя на голографические показатели.

— Нейтринный фон стабилен, — сказала она, слегка наклонив голову. — Никаких отклонений. Его подпись ясна, как утренний свет. Он здоров, Эмили. Полностью здоров.

Эмили тогда не смогла вымолвить ни слова. Она просто смотрела на сына, и по её щекам катились слёзы, в которых смешались облегчение, благодарность и бесконечная нежность. Нейро стоял рядом, сжимая её пальцы так крепко, словно боялся, что если ослабит хватку, чудо исчезнет. Но оно не исчезало — оно лежало у неё на руках, тёплое, живое, настоящее.

Когда их наконец отпустили домой, Нейро нёс Люмена с такой осторожностью, будто в его руках покоилось самое хрупкое и драгоценное сокровище Вселенной. А Эмили шла рядом, и в её душе больше не было места тревоге — только тихая, глубокая радость, которая разливалась по всему телу, словно тёплый свет.

Теперь, стоя на балконе, они снова смотрели на город, но видели его по-новому — глазами родителей, для которых каждый рассвет стал обещанием.

— Он будет летать над парком, есть круассаны с марсианским мёдом и смеяться, когда на него падают лепестки, — произнёс Нейро.

Эмили прижалась к его плечу, не отрывая взгляда от сына.

— И он будет знать, что его любят, — добавила она. — Что здесь его дом.

Люмен слегка пошевелился во сне, будто прислушиваясь к их голосам, и тихонько вздохнул — так спокойно, так доверчиво, что у обоих перехватило дыхание.

Нейро обнял свою семью и прошептал, глядя на рассвет:

— Добро пожаловать в мир, Люмен. Мы здесь. Мы с тобой.

Глава 2. Работа

Первые три года жизни малыша родители могли находиться рядом с ним по очереди. Хотя работа у обоих была ответственной и серьёзной, социальная система города помогала сохранять идеальный жизненный баланс. Рабочие и выходные дни в течение месяца распределялись поровну. Но когда Люмену исполнилось три года, графики супругов иногда начали пересекаться. В такие моменты на помощь приходила бабушка, которая с радостью приглядывала за внуком.

Нейро работал в Отделе криминалистики — он использовал технологии анализа нейтринных следов для раскрытия преступлений. Эмили же была врачом-диагностом в Центральной клинике Нейтриона: с помощью новейших сканеров она могла обнаружить любую болезнь на самой ранней стадии.

Утро началось как обычно: подросший Люмен играл с мини-дроном, который изображал космического кита, а Нейро пил энергетический коктейль, просматривая сводку происшествий. На голографическом экране мелькали данные: микроаномалии, отклонения, потенциальные угрозы. Но Нейро старался не позволять работе проникать в дом. Здесь, рядом с Эмили и малышом, он хотел быть просто мужем и отцом, а не капитаном, который каждую секунду сканирует мир на предмет опасностей.

Вдруг его служебный браслет завибрировал, и в воздухе появилась голограмма с пометкой «Срочно».

— Эмили, мне нужно на место преступления, — сказал он, быстро допивая коктейль и активируя служебный костюм с голографическим интерфейсом. — Пропал редкий кристалл нейтринного усилителя из Музея времени. Без него мы не сможем реконструировать события старше двухсот пятидесяти лет.

Эмили оторвалась от проверки показателей здоровья Люмена — она делала это почти машинально, по привычке, хотя знала, что система клиники сама пришлёт уведомление при малейшем отклонении.

— Будь осторожен, — она подошла и обняла его, прижавшись на мгновение щекой к его плечу. — И помни: иногда ответ лежит не в терабайтах данных, а в понимании людей.

— Как всегда, — улыбнулся Нейро и вышел на балкон, мгновенно взмыв в воздух.

Пока он летел к Музею времени, в голове крутились не только детали дела, но и слова жены. Она всегда напоминала ему, что за каждой аномалией и за каждым следом стоит человек со своими страхами, болью и надеждами. И даже преступник — это не просто набор нейтринных отпечатков, а чья-то сломанная история.

В клинике тем временем Эмили проводила утренний обход. Её пациенты были разными: кто-то нуждался в обычной поддержке, кто-то — в высокотехнологичном лечении. Но для каждого у неё находилось тёплое слово и время, чтобы просто выслушать.

— Ваш малыш в порядке, — сказала она взволнованной женщине в соседнем кресле. — Нейтринный фон стабилен. Сегодня мы просто проверим динамику, не переживайте.

Женщина облегчённо выдохнула, и на её лице появилась слабая улыбка.

— Спасибо. Иногда кажется, что технологии видят слишком много.

— Иногда они видят ровно столько, сколько нужно, — мягко ответила Эмили. — А остальное — наша с вами работа: дышать, ждать и верить.

Глава 3. Пропавший кристалл

Музей времени встретил Нейро тишиной и мерцающими голограммами прошлых эпох. Здесь прошлое не просто хранили — его оживляли. На стенах вспыхивали сцены из разных столетий, и казалось, что время течёт не линейно, а одновременно во всех направлениях.

На месте преступления уже работали эксперты.

— Капитан Нейро, — к нему подошёл лейтенант Кира. — Кристалл исчез из защищённого хранилища. Система безопасности не зафиксировала взлома.

Нейро активировал нейтринный сканер. Прибор уловил слабые следы частиц, которые оставались после любого действия в пространстве. Капитан провёл рукой над полом, и в воздухе возникло мерцающее изображение.

— Смотрите, — Нейро показал коллегам голограмму. — Вот след преступника: он вошёл через вентиляцию, отключил поле-невидимку и взял кристалл. Но вот что странно — его отпечаток слишком чистый. Как будто он использовал какой-то глушитель.

Один из помощников, техник Лео, нахмурился.

— Таких устройств не существует. Или они всё-таки есть?

Нейро задумался. Он вспомнил, что недавно в городе появился новый материал — квантовый поглотитель, способный маскировать нейтринные следы. Его разрабатывали для космических кораблей, но опытная партия бесследно пропала.

— Проверяем всех, кто имел доступ к поглотителю, — приказал Нейро.

Через два часа искусственный интеллект выдал совпадение: Марк Велл, бывший инженер космической станции. Его уволили за попытки продать секретную технологию на чёрном рынке. Его дом находился на окраине города, где редко бывали патрули.

Команда Нейро прибыла к ветхому жилищу. Окна были заколочены, а вокруг царила зловещая тишина, нарушаемая лишь шелестом ветра в заброшенных садах.

— Марк Велл, выходите с поднятыми руками! — громко сказал Нейро в коммуникатор. — Мы знаем, что кристалл у вас.

Дверь медленно открылась, и на пороге появился Марк — бледный, с дрожащими руками.

— Ты не сможешь скрыться, — сказал Нейро, активируя нейтринный детектор. — Твои следы ведут прямо сюда. И да, мы нашли поглотитель в твоей мастерской.

Марк вздохнул и опустил голову.

— Думал, что смогу начать новую жизнь, продать кристалл богатому коллекционеру с планеты Титан и улететь подальше.

— Новая жизнь не должна строиться на краже, — ответил Нейро. — Но у тебя есть шанс искупить вину — помоги нам усовершенствовать защиту музея. Твой опыт инженера будет бесценен.

Марк удивлённо поднял глаза.

— Вы предлагаете мне работу?

— Да. И шанс начать всё заново.

Пока они говорили, Нейро не мог не думать о том, как легко человек может сбиться с пути, когда ему кажется, что другого выхода нет. И как важно иногда дать этому человеку увидеть, что выход всё-таки есть — даже если он не такой, каким его себе представлял.

Он посмотрел на голограмму нейтринных следов, которые всё ещё мерцали в воздухе, и тихо добавил:

— Мы все оставляем следы, Марк. Вопрос в том, какими они будут: теми, что ведут в тупик, или теми, что помогают найти дорогу домой.

Глава 4. Двойной ритм. Прорыв в медицине

У Эмили на работе, в приёмной Центральной клиники Нейтриона, толпились люди: кто-то с кашлем, кто-то с ноющей спиной, кто-то просто пришёл на плановую проверку. Технологии были высокоточными, но болезни оставались по-человечески простыми — и требовали не только сканеров, но и терпения.

Эмили начала день с осмотра пожилой женщины, миссис Харт. Та жаловалась на одышку и усталость. Обычный стетоскоп в руках врача казался почти архаичным рядом с голографическими панелями, но Эмили знала: первое прикосновение и первый звук задают тон всему осмотру. Она слушала ритм сердца, отмечая, как он сбивается на вдохе, а потом уже запускала экспресс-диагностику.

На экране вспыхнула трёхмерная модель сердца миссис Харт — с подсвеченными зонами риска. Нейросеть клиники уже проанализировала данные с её умного браслета за последние три месяца: ночные микроаритмии, скачки давления, снижение variability пульса. Диагноз был ясен — начальная стадия сердечной недостаточности, которую можно было держать под контролем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.